

Колонизаторы и рабочее движение

Ю. ПОПОВ

ЗАПРЕТИТЬ рабочее движение в слаборазвитых странах или прибрать его к своим рукам? Вокруг этой дилеммы все жарче разгораются споры на страницах западной печати. Перед нами опубликованная в журнале «Тьермонд» за июль — сентябрь 1962 года статья «Накопление капитала, социальные структуры и профсоюзное движение». Автор ее Ги Кер, читающий курс лекций на факультете права и экономических наук в Пуатье, не может скрыть своей тревоги в связи с ростом рабочего движения в слаборазвитых странах. Он пишет: «В настоящее время во всех слаборазвитых странах есть более или менее мощные профсоюзные организации, часто способные вовлечь членов и даже не членов профсоюза в крупные забастовки, в результате чего теряется большое количество рабочих дней» (стр. 397).

Безусловно, сейчас только слепой может не видеть все возрастающее значение молодого рабочего класса Азии, Африки и Латинской Америки в общей борьбе этих народов за лучшую жизнь, против господства иностранных монополий, за социальный прогресс. Ги Кер даже вынужден говорить «об исключительно важной роли профсоюзного движения в экономическом развитии слаборазвитых стран» (стр. 394). Но понимание ее у французского ученого весьма одностороннее, а попросту говоря, — неокOLONIALISTское. Он сильно опасается, что профсоюзное движение слаборазвитых стран сможет воспрепятствовать накоплению капитала и «значительно стеснить действия их прогрессивной буржуазии и государственных властей, которые стремятся к экономическому развитию» (стр. 395).

Общезвестно, что пролетариат слаборазвитых государств в своей значительной части занят на предприятиях иностранного капитала и что империалистические монополии продолжают сохранять командные высоты в экономике многих стран, уже добившихся политической независимости. Согласно материалам ООН, около 92 процентов промышленного и сельскохозяйственного сырья Африки до сих пор экспортируется под контролем иностранных капитали-

стических монополий. Промышленные и торговые предприятия в большинстве стран Африки, как правило, принадлежат исключительно иностранному капиталу.

Стремясь обеспечить благоприятные условия для выколачивания монополиями баснословных прибылей в слаборазвитых странах, буржуазные пропагандисты открыто призывают к прямому подавлению и запрещению рабочего движения. В журнале «Тьермонд», в частности, приводятся слова некоего Карла Швейница, который заявил: «Мощные профсоюзы добиваются перераспределения национального дохода и увеличения заработной платы за счет прибылей. Трудящиеся потребляют в своей массе больше, чем предприниматели. Отсюда вытекает, что накопления уменьшаются, потребление растет и высокие темпы капиталовложений становятся невозможными...» (стр. 402).

Близки к рассуждению Швейница идеи другого неокOLONIALISTского пропагандиста Штурмтоля, который писал: «Профсоюзы стремятся одновременно затормозить и уменьшить капиталовложения. ...Профсоюзы должны быть ликвидированы тоталитарными методами и заменены институтами, угодными государству» (стр. 415).

ПЕРЕМЕНА ТАКТИКИ

Весьма знаменательно, что высказывания и заклинания Швейница и Штурмтоля уже подвергаются критике даже на страницах буржуазной печати.

Кто же их критикует? Их же единомышленники, которые лучше понимают, что запретить рабочее движение в слаборазвитых странах в настоящее время уже невозможно. Это стало просто не по плечу никаким империалистическим силам. То, что удавалось капитализму на ранней стадии, когда он развивался по восходящей линии, уже совершенно невозможно сегодня, когда он все более и более проявляет признаки старческого маразма и бессилия. Уже слишком большие изменения произошли в мире!

Эти изменения, в частности, видит Ги Кер, который сквозь зубы говорит о том, что рабочее движение в слаборазвитых странах становится еще бо-

«Tiers-Mond», Paris, 1962, tome III, № 11 (juillet — septembre).

более грозным оружием для эксплуататоров в наши дни, чем рабочее движение на заре развития капитализма.

Кер отмечает, что раньше классовые противоречия не были так обострены. Рабочее движение еще не обладало таким громадным опытом борьбы, каким оно располагает сейчас. «К тому же,— продолжает Кер,— эта политика ограничения профсоюзов угрожает даже ликвидацией «проправительственных» профсоюзов и заменой их более боеспособным профсоюзным движением» (стр. 400).

Что же делать в столь затруднительном для колонизаторов положении? «Не значит ли это, что совершенно отсутствуют средства, могущие ограничить требования профсоюзов и их давление на рост национальных доходов? — рассуждает Кер. — Ответить отрицательно на этот вопрос,— продолжает он,— означало бы недооценить возможности и ресурсы человеческого воображения и совсем пренебречь опытом, который накопила история» (стр. 400). Воображение Кера и его опыт подсказали ему два рецепта.

«Первым из этих средств,— считает Кер,— является принятие предпринимателями политики, которую можно назвать патерналистской... Патернализм предстает как необходимое и неизбежное продолжение современного промышленного развития» (стр. 400—401).

Надо сказать, что эти предложения не новы. Так, например, в мае 1960 года в Брюсселе проходил colloquium под громким названием: «Новые формы европейской помощи экономическому и социальному прогрессу стран, находящихся на пути развития». В основном докладе, который был сделан Жаком Лефевром, значительное место уделялось проблемам подкупа и обмана рабочего класса слаборазвитых стран. «Очень часто капиталистические предприятия в слаборазвитых странах рассматриваются жителями,— отмечал Лефевр,— как чуждый элемент, не имеющий ничего общего с их обществом. Такое положение объясняется тем, что капитал этих предприятий находится в руках почти исключительно иностранцев...»¹.

Напоминая об опыте распространения акций среди рабочих в капиталистических странах Европы, Лефевр подчеркивал: «...именно на этом пути должна быть найдена возможность приспособления капиталистических предприятий к социальным условиям слаборазвитых стран. Речь идет, прежде всего, об участии различных групп местного населения в общественном капитале... Конечно,— с некоторым пессимизмом заключает Лефевр,— любая форма превращения рабочих в акционеров ставит различные проблемы, трудности которых нельзя недооценивать...»².

Провалившись с политикой патернализма в капиталистической Европе, монополий и их пропагандисты пытаются протащить ее в слаборазвитые страны. Во многих государствах Азии, Африки и Латинской Америки давно уже практикуется распространение акций среди рабочих, повышение заработной платы наиболее квалифицированным из них. Так, около 50 тысяч конголезцев, работающих на компанию «Юнион миньер дю О Катанга», живут в домах, ею построенных, и получают более высокую заработную плату в сравнении с рабочими некоторых других африканских стран или чрезвычайно низкими

доходами африканских крестьян. Но если мы сравним заработок конголезских рабочих, попавших под «благотворительную» политику патернализма, с заработком европейских рабочих, работающих вместе с ними на тех же предприятиях, то это сравнение будет далеко не в пользу первых.

В 1958 году, например, оплата труда африканского рабочего в Бельгийском Конго была в 33 раза меньше оплаты европейского рабочего.

На страницах буржуазной печати все чаще можно встретить такие заявления колонизаторов: «Мы расширяем сеть технических школ, строим больницы и жилые дома для рабочих в слаборазвитых странах». Дело в том, что в настоящее время колонизаторы вынуждены дать хотя бы минимум технических знаний небольшой группе африканских рабочих, закрепить их за теми или иными предприятиями, обеспечить элементарные санитарно-гигиенические условия.

Ныне капиталистические монополии уже не могут доверять сложную технику неграмотному рабочему. Для них становится очень невыгодной чрезмерная текучесть рабочей силы и большая заболеваемость среди трудящихся, так как это ведет к резкому снижению прибылей.

Повышение производственной квалификации небольших групп рабочих неразрывно связывается неоконизаторами с созданием своей агентуры в рядах рабочего класса.

Таким образом, мы видим, что современные колонизаторы ищут новых путей и форм своей эксплуататорской политики. Одни предлагают «патернализм», другие — распространение акций среди рабочих и тому подобное. Но все они преследуют одну, вполне определенную цель — растлить сознание рабочего класса слаборазвитых стран, ослабить его волю к борьбе.

Но политика «патернализма», естественно, может охватить только привилегированную верхушку рабочего класса. А как быть с основной массой трудящихся? Чтобы решить эту проблему, Кер предлагает и другой рецепт. «Второе средство, которое позволит избежать простого запрещения профсоюзов,— пишет Кер,— или строгого ограничения его деятельности,— это принятие государством финансовой и денежной политики, способствующей появлению у рабочих денежной иллюзии...» (стр. 402).

Практически Кер ратует за увеличение номинальной заработной платы при более быстром росте цен. Другими словами, Кер подчеркивает преимущества, которые дает инфляция капиталистическим монополиям в слаборазвитых странах.

Инфляция тяжелым бременем ложится на плечи трудящихся любых стран, особенно слаборазвитых. Летом 1962 года в Сенегале на 10 процентов была повышена минимальная заработная плата трудящихся. По этому поводу американский журнал «Африка тудэй» писал в июле 1962 года: «10-процентная надбавка представляла собой лишь частичную компенсацию той потери реальной заработной платы, которая была вызвана инфляцией за последние несколько лет». Действительно, официальные сенегальские данные говорят о значительном росте розничных цен на продукты первой необходимости.

Итак, если первое предложение Кера сводилось в конечном счете к созданию послушной империалистам агентуры среди рабочего класса слаборазвитых стран, то второе предложение преследует цель ограбить трудящихся как потребителей товаров монополий, дать возможность монополистам присвоить значительную часть заработной платы рабочих.

¹ «L'Originalité de l'apport Européen au progrès économique et social des pays en voie de développement», Bruxelles, 1961, p. 42.

² Там же, стр. 51.

И самое главное — все эти предложения продиктованы не заботой о росте национальных накоплений, а лишь стремлением обеспечить благоприятные условия для увеличения баснословных прибылей иностранных монополий, усилить эксплуатацию народов экономически отсталых стран.

ЧТО ЗАМАЛЧИВАЮТ КОЛОНИЗАТОРЫ!

Характерно, что, говоря о процессе накопления капиталов в слаборазвитых странах, буржуазные теоретики сравнивают его обычно с процессом накопления капитала в Европе и подчеркивают, что в Европе он привел к быстрому экономическому росту Англии, Франции и других стран. Однако они умышленно умалчивают о том, что экономическое развитие этих и других капиталистических стран во многом стало возможным только благодаря грабежу других народов.

Слаборазвитые страны не только не имеют этих «добавочных» ресурсов, но, что более пагубно для их экономического развития, результаты труда рабочего класса этих стран не остаются на его родине, не идут на развитие национальной экономики, а в форме баснословных прибылей утекают за границу. Так, например, журнал «Африк нувель» за январь-февраль 1962 года отмечал, что к концу 1961 года в Республике Берег Слоновой Кости частные иностранные капиталовложения составляли около 10 миллиардов африканских франков. В то же время только в 1961 году из этой страны за границу было вывезено 19 миллиардов африканских франков в виде прибылей капиталистических монополий.

Неэквивалентный обмен между империалистическими и слаборазвитыми странами также в большой степени тормозит экономическое развитие последних. Ведь капиталистические монополии продают

свои товары в слаборазвитых странах по монопольно высоким ценам, а закупают сырье по дешевке.

Совсем недавно, в сентябре 1962 года, в Западном Берлине один из представителей стран Африки заявил, обращаясь к западногерманским промышленникам: «Знаете ли вы, что в течение последних 10 лет потери африканских стран, вызванные падением цен на их продукцию и сырье, превосходят то, что они получили в виде инвестиций, займов от промышленно развитых стран?»

Даже буржуазные французские экономисты, в частности Пьер Мусса, считают, что международные тресты увеличивают цены на продукцию, которую они продают слаборазвитым странам в среднем на 25 процентов, а на оборудование или товары первой необходимости, такие, как сахар, — на 60—80 процентов.

По подсчетам экономистов, слаборазвитые страны ежегодно теряют около 15 миллионов долларов в результате неэквивалентного обмена.

В конкурентной борьбе с молодой, еще не окрепшей промышленностью слаборазвитых стран капиталистические монополии неизменно выходят победителями. А это сильно затрудняет создание там национальной экономики. Кроме того, большая часть средств, «выделяемых» развитыми капиталистическими странами для Азии, Африки и Латинской Америки, идет не на развитие их национального производства, а на военные расходы, содержание административного аппарата, на строительство дорог, автострад, портов, позволяющих вывозить дешевое сырье из этих стран.

Рабочий класс слаборазвитых государств все решительнее выступает против иностранных капиталистических монополий, против их прислужников, и никакие увертки империалистов, никакие «новые» теории современных колонизаторов не смогут сломить его борьбу.

СБЕЖАЛ ОТ СМЕРТИ

(Окончание. Начало см. на стр. 52)

любовных похождениях (не всегда безвинных) в молодые годы.

Жизнь в больнице, видимо, пришлась шейху Сейиду по вкусу. Каждый раз, когда дежурный врач намекал на то, что он уже поправляется, что здоровье его улучшилось, он прикидывался слабым и немощным. Поэтому все в палате уж было отчаялись, что избавятся когда-нибудь от его назойливого присутствия. Но, как говорят, человек предполагает, а бог располагает...

Однажды мы увидели, что шейх спешно собирает свои монетки в узелок и требует немедленно выписать его из больницы! Почему?

Секрет вскоре раскрылся. Шейх лежал на койке номер четыре, а старик-крестьянин, что просил у него варенья, занимал койку номер два. Ровно неделю назад старик отдал богу душу. В тот же день привезли еще одного тяжело больного и поместили в нашей палате на койку номер три. Через три дня после этого скончался больной с койки номер один. И вот, проснувшись поутру и обнаружив, что больной с койки номер три тоже умер, наш шейх вдруг изменился в лице и поджилки у него затряслись — он решил,

что теперь уж Азраил — ангел смерти придет за ним...

Его страх еще больше возрос после того, как один из больных заметил в шутку:

— Ей-ей, шейх Сейид, очередь-то, пожалуй, явно за тобой. Постояльцы с коек номер один, два и три скончались один за другим!

Перетрусил наш шейх не на шутку, поспешно собрал свои пожитки, побежал к дежурному врачу. И не вышел от него до тех пор, пока не получил справку о выписке.

Прикрыв за собою дверь приемного покоя и спеша к выходу, шейх Сейид бормотал себе под нос: — Вот так-то, братья, жизнь — это вам не шутка!